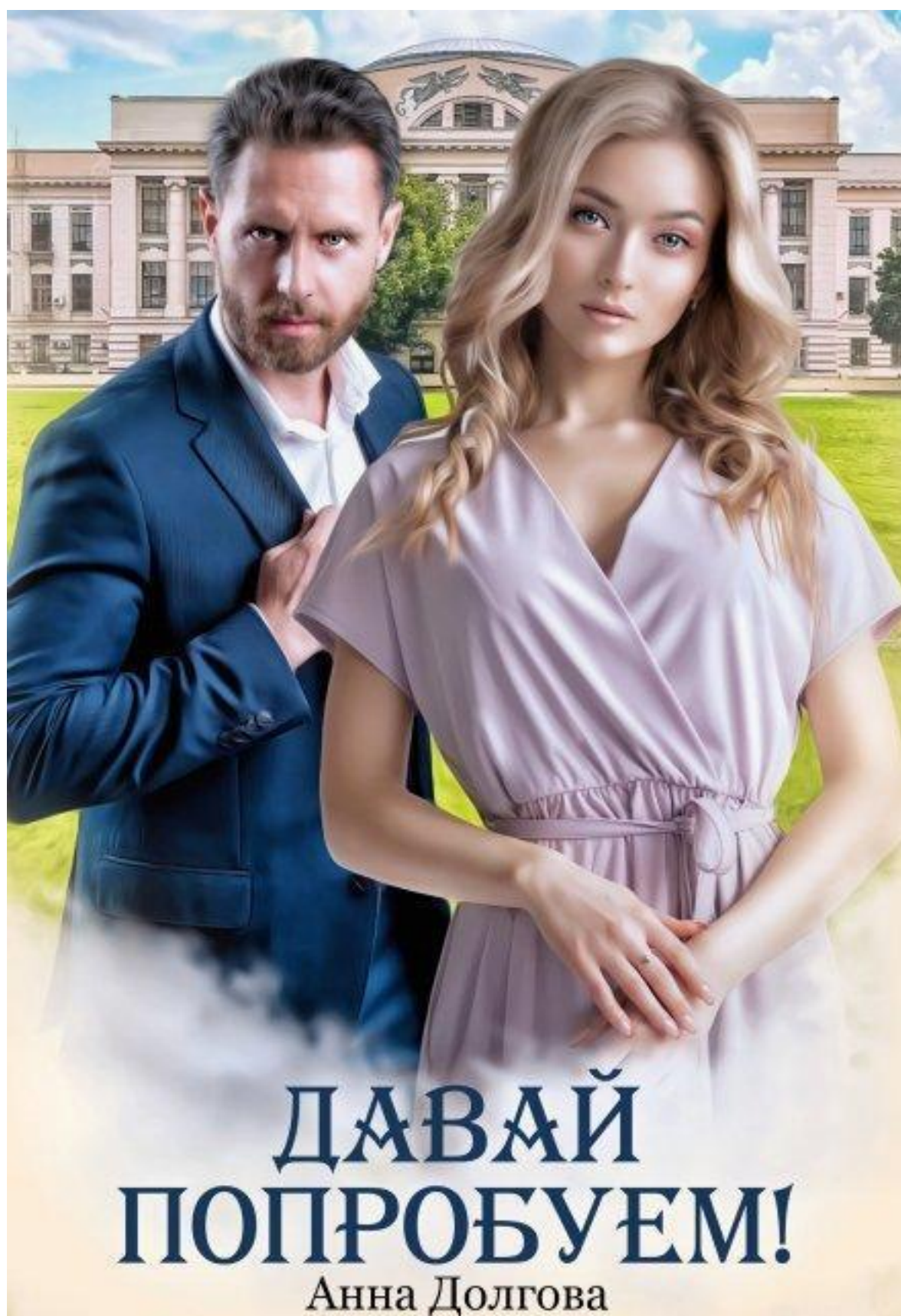

ДАВАЙ ПОПРОБУЕМ!

Анна Долгова

Анна Долгова

Давай попробуем!

«Литнет»

2024

Долгова А.

Давай попробуем! / А. Долгова — «Литнет», 2024

Агата потеряла ребенка. НЕ по вине Давида. Но именно он - посторонний человек - помог ей пережить утрату. А потом решился на довольно странное предложение... - Я не понимаю вас, - еле произношу, поскольку, кажется, я все понимаю... - Хорошо, - тушется, что странно для такого серьезного мужчины. - Скажу прямо. Я привлекателен. Вы... чертовски привлекательны, - сглатывает слюну так, что я вижу шевеление его сильно выделяющегося кадыка. - Почему мы не можем с вами... попробовать стать парой? А лучше мужем и женой. - Вот так сразу? - вскидываю брови. - А чего тянуть? - начинает «косить под дурачка». - Мы оба хотим семью. - Хотим..., - киваю еле заметно головой, не решаясь дать ответа, которого он от меня ждет. Молчит. Потом тяжело выдыхает, доставая из пиджака носовой платок. - Извините, Агата, - вытирает суетливо пот со лба. - Я не должен был... - Я согласна! - выпаливаю быстро, боясь, что Давид передумает...
***** Увлекательная история о том, как два взрослых человека, пережив предательство, решают создать семью. Получится ли у них? И как отнесутся к этому их законные супруги?!

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Агата	5
Глава 2. Давид	10
Глава 3. Агата	14
Глава 4. Давид	19
Глава 5. Агата	23
Глава 6. Давид	27
Глава 7. Давид	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Агата

- Агата Владиславовна, - выслушиваю строго от Виктории Максимовны, - вы со своими детьми общаетесь несколько... фамиллярно что ли...

Я понимаю завуча нашей школы. Ей тяжело говорить на эту тему. Да и вообще, ей тяжело в принципе высказывать недовольство в мою сторону. Почему? Звучит, наверное, немного пафосно, но я здесь на хорошем счету. Директор, завучи, да и весь коллектив в целом ко мне очень хорошо относятся. Не говоря уже о детях и их родителях. Вот где настоящие тепло и доброта. Сплоченность.

- И., - подбирает слова Виктория Максимовна, но я ее перебиваю, поскольку нет у меня времени долго сидеть в учительской и слушать «наставления».

- Виктория Максимовна, - говорю с улыбкой, - вы считаете, что с учениками нужно строже. Я же считаю, что нужно, наоборот, заполучить их доверие и общаться ПО ВОЗМОЖНОСТИ, - поднимаю указательный палец вверх, - на равных. Ведь то, что натворил Коля Скворцов – это не результат моих взаимоотношений с ребятами. Такое могло произойти с каждым. И будет происходить еще и еще...

- Вот именно, - строго перебивает Виктория Максимовна.

Женщина в годах, а я все же умею уважать старших. Поэтому решаю просто заткнуться и выслушать все, что мне сейчас скажут. Пусть это будет и неверно. Но так, видимо, будет быстрее.

- Драка во дворе школы – это недопустимо, - продолжает, слегка повышая голос, чтобы донести до меня свои мысли. – Тем более, драка из-за девочки!

- Почему? – не выдерживаю и удивленно смотрю на нее. – Мне кажется, что лучше уж драться из-за девочки, чем...

- Драться из-за девочки лучше?! – вскидывает брови женщина, обескураженная моими словами. – Драться, в принципе, недопустимо! Особенно на территории школы!

- А за ее пределами? – наклоняю голову в бок и смотрю на нее с улыбкой. – Можно?

Виктория Максимовна недовольно выдыхает, понимая, что сама себя завела в тупик.

- Агата Владиславовна...

- Виктория Максимовна, - опять перебиваю ее, не желая спорить с ней, но приходится. – Я понимаю вас. Вчера драка с разбитыми носами, завтра драка со сломанным носом. Я все поняла, - киваю головой. – Я поговорю с ребятами. Обещаю, что впредь они будут решать конфликты без кулаков. Можно я пойду? – специально приподнимаюсь со стула, желая показать, как сильно я спешу.

Виктория Максимовна буравит меня недовольным взглядом. Поджимает губы, но все же отпускает.

- Можно, - говорит нехотя, отведя взгляд в сторону. – Но чтобы поостроже, Агата Владиславовна! Построже! – кидает мне вслед.

- Хорошо, - соглашаюсь с ней, когда уже оказываюсь в дверях. – Я скажу мальчикам, чтобы дрались за пределами школы.

- А., - подсказывает с места Виктория Максимовна, но я успеваю выскочить из учительской, чтобы не выслушивать больше гневные тирады.

Добегаю до своего кабинета.

- Всем привет! – кидаю с порога.

- Здравствуйте, Агата Владиславовна! – рокошет весь класс, одновременно вставая со своих мест, чтобы поприветствовать меня.

- Садитесь-садитесь, - машу рукой, прося быстренько всех сесть.

Сейчас перемена. Да и вообще уроки у моих сорванцов закончились. Им только по тринадцать лет, но мальчики и девочки сейчас созревают раньше. Поэтому вчерашний урок литературы с темой «Любовь в поэзии» сказалась немного иначе, чем должно было быть.

- Коля Скворцов! – с улыбкой приветствую парня, на что тот быстро вскакивает с места.

Понимая, о чем сейчас будет идти речь, мальчишка поник совсем. Опустил голову и приготовился слушать.

- Ух и выслушала же я сейчас нагоняй от Виктории Максимовны, - улыбаюсь, но вроде как и ругаю.

- Извините, - бурчит Коля под нос.

Вот! Вот он мой метод в действии!

Да, поступаю сейчас очень плохо. Манипулируя, давя и перекладывая на парня всю вину за мою личную экзекуцию в учительской от руководства. Но отчасти, в ней как раз и виноват именно Коля Скворцов. Поэтому чуток постоять перед классом и подумать о своем поведении ему будет полезно.

- Ты молодец, - сразу перевожу тему и начинаю подбирать слова, чтобы паренек совсем не уходил в себя и не мучился угрызениями совести относительно меня. – За свою любовь, за свои чувства нужно бороться!

Класс хихикает. Коле становится неудобно.

- Не обращай внимания, - отмахиваюсь от посмеивающихся. – Это они тебе завидуют. Ведь каждый из них сейчас мечтает влюбиться. Весна сказывается. Гормоны шалят...

Улыбаюсь так, словно у меня самой гормоны шалят. Хотя, наверное, так и есть...

На мое замечание одноклассники Коли затихают.

- Но впредь! – поднимаю указательный палец и начинаю говорить серьезно. – Все разногласия я попрошу решать словами. Без применения рук и, разумеется, ног. Во-первых, кулаками машут люди, у которых не настолько умны, как ты, - делаю акцент на последнем слове, отчего Коля резко поднимает голову. – А во-вторых, это просто больно, - пожимаю плечами и развожу в стороны руки. – Вот посмотри на свои руки, - киваю в сторону сбитых костяшек. – Больно же было?

Коля тушует. Поджимает губы, но выдает:

- Сердцу больнее, - выдает он, продолжая бубнить под нос.

Удивительно, но теперь одноклассники смотрят на Скворцова с интересом. А девочки с неподдельным девчачьим интересом. Чувствую, что теперь за сердце Коли разразится самая настоящая борьба среди девочек. Ничего. Это просто период такой. Ребята входят в активный пубертат. И ничего с этим не поделаешь. Стискиваешь зубы, терпишь, советуешь.

- Эх, - вздыхаю картинно, сцепив кисти в замок и тоже поджав губы. – А любовь – это вообще боль, - пожимаю плечами. – Иногда, чтобы свою вторую половинку найти, столько боли приходится вытерпеть. Столько предательства пережить. Но что я вам тут рассказываю, - отмахиваюсь уже от ребят. – У вас все впереди, - «обнадеживаю» ребятню, чем заставляю их задумываться.

Мальчики и девочки сидят в смятении от моих слов. Они действительно задумываются над смыслом. Даже Коля смотрит на меня, подогнув одну бровь.

- Все свободны, - улыбаюсь, понимая, что именно сейчас и нужно всех отпускать. – Хороших выходных, увидимся в понедельник.

Сорванцы мои, до сих пор пребывая под впечатлением, медленно собирают свои вещи и уходят. Все прощаются со мной, но между собой так и не начинают разговор.

- Вот так-то, - шепчу себе под нос, когда за последним учеником закрывается дверь. – Пора взрослеть...

- Татка! – залетает в класс Милка.

- Ой, батюшки! – подпрыгиваю на месте. – Ты чего так пугаешь-то?! Я аж подскочила от неожиданности.

- Да я еле дождалась, когда твои уйдут! Ну что?! Поговорила со своим? – подлетает ко мне подруга.

- Ты сейчас кого имеешь в виду? – улыбаюсь ей лукаво.

- Сковорцова, конечно! – смотрит на меня с обидой. – Я своему всыпала по первое число! Но е-мае! Не пацанам нужно всыпать! А курице этой расфуфыриной!

Под «курицей расфуфыриной» Милка имеет в виду Каролину. Девочку из ее же класса, которая и стала причиной вчерашней драки.

- Я ее тоже немного пропесочила. Только ей хоть бы хны! – причитает подруга, жалуясь на трудную долю учителей. – Сидит и улыбается! Ей, понимаешь ли, НРАААВИТСЯ, что за нее мальчишки подрались!

- А тебе бы не понравилось? – подмигиваю, раскладывая тетради на своем столе.

- Так, Тата! – переходит на серьезный тон. – Мы сейчас должны рассуждать, как учителя! Ко мне, между прочим, приходили родители моего паразита!

Под «паразитом» она подразумевает Семена Фурманова, с которым подрался вчера мой Сковорцов.

- И чего говорят?

- Ругались! С меня спрашивали, куда я смотрела! – продолжает возмущаться Милка. – А я что их теперь до дома всех провожать должна?!

Смеюсь только над подругой.

- Тебе смешно, - складывает руки на груди. – Ты легко отделалась. Тебя даже Виктория Максимовна долго в учительской не продержала.

- Я сама убежала, - встаю со своего места и накидываю плащ. – И вообще, Мил, я очень сильно спешу.

- Э-э! – останавливает меня, хватая за руку. – Так ты мне главное-то еще не сказала!

- Нечего говорить, - вытягиваю к ней голову и делаю глаза больше. – И если ты меня не отпустишь сейчас, вообще ничего не смогу сделать. И ничего не узнаю.

- Блин, - морщится Мила.

Подруга явно разочарована отсутствием нужной ей информации.

- Так, но ты же мне скажешь, да? – продолжает причитать, стоя возле меня, пока я закрывала класс. – Сразу, да?

- В понедельник все узнаешь! – быстро чмокаю подругу в щеку и чуть ли не бегу по коридору к выходу.

- Ты чудовище! – кричит Милка вслед обиженно. – Нельзя так поступать с подругами! Они могут умереть от нетерпения!

Только смеюсь над словами подруги. Умрет от нетерпения? Да я сама сейчас помру...

Только утром меня осенило, что нахожусь «в стадии» задержки уже неделю как! Представляете?! Как я так могла облажаться сама не понимаю.

Поэтому теперь бегу домой, разумеется, через аптеку. Нужно быстро все сделать к приходу Виталика.

- Хоть бы повезло, хоть бы повезло..., - причитаю возле зеркала, держа заветные полосочки и ожидая результата.

Как добежала до дома, сама не помню. Не раздеваясь, а только скинув плащ на пол, понеслась в туалет. Такой долгой задержки у меня никогда не было. Сердце бешено колотится в ожидании чуда.

- Та-та-та-там..., - сама же себя подбадриваю, поворачивая полоски к себе...

Вижу результат.

- ДА!!!!!!!!!!!!!!

Предлагаю познакомиться с другими моими романами! Начнем с комедии!

Аннотация

Открываю дверь. Стоят две девицы. В слегка веселеньком состоянии. Одна поддерживает другую.
 - Лиз, а ты чего не сказала, что твой муж темный?
 Слишком расслабленная и веселенькая блондинка поднимает глаза. Ухмыляется.
 - Да неее... Так... На солнышке немного перегрелся... Ик...
 - Вы не ругайте Лизу. Мы с ней со школы не виделись. Немного поболтали, посмеялись. Пару раз бокалы перепутали...
 Насколько понял из разговора, симпатичную блондинку зовут Лиза. Вот только я ее впервые вижу.
 - Так вы забереете уже свою жену? – с незначительной претензией вопрошает подруга Лизы. – Только, пожалуйста, не устраивайте ей скандал. Она просто делилась своим семейным счастьем.
 - Ну что вы, - неожиданно для себя улыбаюсь. – Я и грубого слова своей жене не скажу. Пойдем, родная... Супружеский долг зовет...

Добавить книгу в библиотеку можно здесь <https://litnet.com/shrt/nuae>

- Не подходи ко мне! – с криком выбегаю из спальни.
 Ух ты! Вот это хоромы!
 Из спальни тут же попадаю в просторную гостиную с панорамными окнами. Здесь есть еще дверь. Надеюсь, что там выход в прихожую. А там и до улицы недалеко. Но выбежав в темную прихожую, выбираю не тот маршрут и забегаю на кухню. Она светлая, и мне уже не так страшно, поскольку здесь есть ножи и топоры.
 Чернокожий незнакомец идет за мной. Медленно и вальяжно. Он входит в кухню, и я тут же хватаю в руки нож. Выставляю его перед собой, обороняясь.
 - Уоу-уоу, тише-тише... - ставит он в раковину кофейную чашечку, которую я не заметила до этого. – Ты решила внести в наши отношения экстрим?
 - Какие отношения? – смотрю на него с удивлением и ужасом.
 - Как какие?! – он будто обижается на мои слова. – Ты вчера такие финты тут выкидывала!
 - Какие..? – рука с ножом сама собой опускается.
 - Эффектные! – тут же вскидывает он голову. – Вставала вот так, - прогибается в спине и кладет руку на бедро. – Потом вот так, - нагибается вперед. – А затем ты так разошлась, что встала вот так! – он поворачивается ко мне спиной, наклоняется вперед, отключив пятую точку, и накрывает ее рукой, пропустив предварительно промеж ног.
 И я уже собиралась падать в обморок от увиденного, как слышу характерный для рвущихся штанов звук.
 - Ой! – ойкает незнакомец, выпрямляясь и проверяя на целостность свои штаны.
 Понимая, что все же это его штаны разошлись по шву на самом пикантном месте, он начинает бубнить себе под нос:
 - Черт, единственные темные брюки...
 Я начинаю подхихикивать, потому как со стороны его извивания вокруг своей оси выглядят смешно.
 - Чего смеешься? – смотрит на меня уже обиженно. – Нитки есть?
 - Не знаю, - честно пожимаю плечами. – Я вообще мало чего помню...
 - Еще бы! – восклицает он, готовя вторую чашку для кофе.
 Не обращая на меня внимания, чернокожий незнакомец наливает кофе из турки.
 - Держи.
 Мужчина протягивает мне чашечку с кофе, но я не спешу ее брать. Мое веселое настроение давно прошло. Незнакомец, видя мою растерянность, ставит кофе на кухонный стол.
 - Скажите, пожалуйста, - решаюсь задать свой главный вопрос, - а я вчера не рассказывала, в какой момент меня потянуло на экзотику?
 Незнакомец ухмыляется.
 - Меня нельзя назвать натуральной экзотикой, - встает он с серьезным видом возле раковины и скрещивает руки на груди. – Я родился в России. И зовут меня всего лишь Евгений.
 Только сейчас начинаю понимать, что этот мужчина не причинит мне вреда. С виду он вполне симпатичный. Стильно одетый. Если не считать порванных штанов.
 - А меня Лиза... Кажется...
 Вот черт! Уже в имени своем сомневаюсь!
 - Кажется? – смеется Евгений. – Твоя подруга вчера называла тебя Лизой, - кивает тут же утвердительно головой.
 - Подруга?
 У меня начинает проясняться в голове. Немного вспоминаю вчераш-

ний вечер. Тамара...
 - Блиин, - держа одной рукой покрывало, второй хочу ударить себя по лбу, но замечаю в ней нож. – Ой, - тут же откидываю его на кухонный стол.
 - Хороший жест, - опять кивает головой Евгений. – Значит, не совсем психованная. Это радует.
 - Вы извините, - тут же мнусь, - я вчера с подругой встретила. Хотелось на ее фоне выглядеть превосходно. Или хотя бы на уровне...
 - Это понятно. Интересует только, почему именно я?
 - К вам попали случайно. Я просто назвала первую же цифру.
 - Интересненько, - улыбается он. – То есть не тридцать три, не пятьдесят пять, не сто девять, а именно сто восемьдесят шесть тебе первое приходит в голову?
 Мне остается только стыдливо качать головой. Качать головой и молчать.
 - Извините, - все же произношу слова извинений.
 - Извиняю, - говорит серьезно. Но потом с улыбкой добавляет, - К тому же ты меня вчера порадовала стриптизом. Давно такого не видел.
 У меня загораются не только щеки, но еще и уши. Мне стыдно. До одури. Но не выдерживаю и парирую:
 - Вы тоже. Меня. Своим стриптизом.

Глава 2. Давид

- Ммм..., - открывать глаза сил нет.

Голова гудит. Тело ломит. Работы навалилось столько, что пробивающийся свет в окно, говорящий о начале нового весеннего дня, совсем не радует. Открываю сначала один глаз. Ну как открываю... Так, веко слегка приподнял. И снова закрыл.

Но смог оценить обстановку сразу. Во-первых, я дома. И это уже радует. А то в последние дни приходится так и оставаться в офисе. Во-вторых, рядом Света. Мой человечек. Который привык спать до обеда. Завидую ей.

Открываю оба глаза. Начинаю сам себя ругать.

Давид, прекращай внутреннюю истерику. У тебя сейчас одна задача – встать, умыться, привести себя в порядок и мотать в офис. Деньги зарабатывать. Чтобы вот эта самая Света могла спать до обеда и ни в чем себе не отказывать.

Только благодаря этим мыслям удастся подняться.

Ну как подняться...

Сначала просто сажусь на кровати. Потом пытаюсь выпрямить спину. Сажусь в таком положении, пока не пройдет спазм. Понятие «заклинило» мне очень знакомо. Слишком мягкий матрас мое тело воспринимает плохо. Но он нравится Свете. Поэтому приходится и его терпеть.

Постепенно глаза окончательно открываются. Уходит дрема. В голове все больше прояснений.

Спускаю одну ногу на пол. Сажусь. Опять жду, когда спазм пройдет. Проходит. Опускаю вторую ногу. Вот прям даже хорошо как-то стало.

Аккуратно встаю. Сейчас случится самое главное. Выстрелит-не выстрелит... Вот в чем вопрос. Делаю два шага в сторону ванной комнаты и...

- Черт, - стискиваю зубы.

Прострелило все-таки...

Резко скрючившись, замираю в таком положении на некоторое время. Понимаю, что пора бы уже пройти курс массажа. А то время, проведенное в таком скрюченном положении, становится все больше и больше. Скоро начну скрючиваться сразу, не вставая с кровати. Или вообще страдать от болей даже в лежачем положении.

Стараюсь медленно передвигать ногами в сторону ванной комнаты. Думаю о своем возрасте. О приближающейся старости. О том, что такие боли меня теперь будут атаковать все чаще и чаще. А у меня молодая жена. И вроде как я про спорт не забываю. Тренируюсь в зале регулярно. Но спина подводит. Желания менять матрас у Светы нет. У меня же нет желания спать отдельно друг от друга.

- Мда..., - причитаю, поджав губы, перед зеркалом над раковиной. – Дилемма.

Добрел я до ванной комнаты уже в вертикальном положении, а не буквой ЗЮ. Хотя стало не намного легче. Спина побаливает, ноги беспокоят постоянные спазмы, будто судорога их сводит. Отрываю одну ногу от пола и трясу ею, стараясь улучшить кровообращение. Потом аналогично поступаю со второй ногой.

- Старая ты развалина..., - выношу вердикт своему же отражению.

Решаю, что для улучшения кровообращения полезнее будет принять контрастный душ. Да, точно. Так будет лучше. И проснуться смогу и омолодиться.

Иду в душ. Ванной не пользуюсь, потому как залезть сейчас в нее целая проблема. Надо расходиться сначала. А уже потом совершать подобные подвиги.

Вот же черт. Я совсем сдал. А ведь еще два года назад думал, что смогу бегать и скакать как минимум лет десять. Как раз бы хватило на активные игры с детьми.

- Мда, - опять ворчу, поджимая губы.

С детьми, которых нет.
Кстати о детях!

Быстро переключаю воду с холодной на горячую, что очень помогает. Чувствую себя бодренько. Спина больше не беспокоит. Ноги сгибаются настолько, насколько можно.

Не вытираясь, открываю шкафчик. Беру с самой верхней полки, которая в соответствии с распределением Светы считается МОЕЙ, календарик. Таааак... Какое сегодня число?

- ААААтлично..., - тяну с улыбкой.

Достаю заветные коробочки. Купил сразу несколько штук. Разных марок. В большом количестве. Беру одну. Самую дорогую. Прячу все остальное на свою полку, чтобы меня не «обнаружили». Обматываюсь полотенцем, желая скрыть все свои интимные места, и иду обратно в комнату.

Света еще спит. Не хочу ее будить, но от нетерпения с ума сойду. До вечера не выдержу. А если вдруг результат окажется положительным, хочу разделить с ней нашу радость.

- Свет... Светаааа..., - бужу ее поцелуями, присев рядом. – Вставай, солнышко мое лучистое...

Света начинает морщиться.

- Фууу..., - морщит свой прекрасный носик, - Давииииид... Ну чего ты так рааааано?..

- Светик, я не просто так тебя бужу, - говорю тихо, поглаживая по спине. – Сделай бистренько тест и обратно спать ложись.

Света мгновенно просыпается.

- Какой тест? – открывает глаза, все еще находясь в полудреме, но старается смотреть на меня внимательно.

- Да тот самый, - улыбаюсь, словно стесняясь.

Света окончательно просыпается. Садится на постели, поправляя лямку шелковой ночной сорочки. Лицо хмурое. Но трет глаза руками, чтобы проснуться и соображать лучше.

- Какой тест? – с хрипотцой в голосе.

Протягиваю ей заветную коробочку с полосочкой.

- Вот, - смущенно поджимаю губы.

Тяжело и устало вздыхает.

- Давииииид, - начинает тянуть, вытянув губки бантиком, - его нужно делать, когда задержка уже есть. А у меня...

- А у тебя сегодня должны прийти те самые дни, которые, я ОЧЕНЬ на это надеюсь, не придут, - перебиваю и смотрю на нее молящими глазами.

Она опять устало вздыхает.

- Если еще нет задержки, тест может попросту ничего не показать, - объясняет мне очевидные вещи.

- Знаю, - киваю головой, - читал. А еще я читал, что может быть очень слаааабенькая и плохо проявляющаяся полоска.

Под моим взглядом Света заметно добреет. Она берет коробочку, но в итоге уходит с недовольным лицом в ванную комнату. Я же забываю обо всех ее недовольствах и... начинаю нервничать.

Вскакиваю с постели. Хожу по комнате взад-вперед и пытаюсь не грызть ногти. Я слишком долго и упорно тренировал себя, чтобы избавиться от этой привычки. Вот уже семь лет этим не злоупотребляю. И не нужно начинать!

Бью себя по рукам. Не совсем, но какой-никакой положительный результат это дает. Когда Света выходит из ванной комнаты, я уже настолько накален, что подлетаю к ней и чуть ли не кричу:

- Нуууу?!!!

Света пугается моей реакции, поэтому просто отдает мне полоску.

- И что тут? – смотрю на нее и понять ничего не могу.
- Сколько полосок видишь? – подсказывает она мне.
- Одну, - киваю головой.
- Вот, - многозначительно дергает головой. – А будет две – будет жопа.
- Почему? – хмурю брови, не понимая, о чем она говорит.
- Не важно, - отмахивается и залезает обратно под одеяло.

Продолжаю всматриваться в полоску, не теряя надежды на слабовыраженную вторую. Но она предательски отсутствует.

- Чего ты там еще хочешь найти? – недовольно смотрит на меня Света.

- Ну..., - запинаясь, поскольку самому стыдно становится за свое поведение, - может еще одна проявится...

- Ооой, - качает головой в стороны. – Не в этом месяце, Давид. И вообще, прекрати так реагировать. Мы всего-то пытаемся полгода.

- Вот именно, - не подумав, буркаю себе под нос, тут же понимая, что брякнул глупость.

– Прости, Свет, - подсаживаюсь к ней на кровать. – Я просто так хочу ребенка, что совсем...

- Что совсем с ума сошел на этой теме, - складывает руки в замок и отворачивается.

Пытаюсь загладить свою вину, поглаживая ножку Светы через одеяло. Не пытаюсь с ней говорить, потому как в такие моменты с ней лучше много не общаться.

- И вообще, - немного повышает голос и смотрит опять на меня, только уже с претензией.

– Я еще молодая!

- Не спорю, - качаю головой в стороны.

- Да? – округляет глаза. – А по-моему очень даже споришь! Ты хочешь посадить меня дома в мои двадцать пять лет!

- Свееет, - ласково, - не преувеличивай. Двадцать пять лет – хороший возраст для рождения детей. И потом, после их появления на свет, жизнь ведь не заканчивается.

- Да.., - хочет поспорить, но я ее перебиваю.

- И вообще, - говорю уже строже, - мы можем нанять няню ребенку. А ты будешь продолжать гулять...

Я не сошел с ума. Я прекрасно понимаю, что из Светы никогда не будет путевой хозяйки, и уж тем более образцовой и любящей матери. Она будет любить нашего ребенка. Но издалека. Не утруждая себя постоянной сменой подгузников, и, уж тем более, не переживая бессонные ночи.

- Ты слишком много от меня требуешь, - заключает она, не в состоянии придумать что-то в ответ стоящее.

- Да, Свет, - киваю головой. – Мне уже сорок два. Я всю жизнь работаю. Могу я хоть немного постоять в позе и требовать хоть что-то, что скрасит мою жизнь, и сделает меня счастливым?

Видимо, сказано это было несколько грубо. Поскольку Света расценила мои слова немного не в том смысле.

- А в какой позе ты хочешь постоять именно сейчас? – кошечкой начинает ластиться ко мне.

- Свет, мне в офис пора, - слегка отклоняюсь от ее жарких губ.

- С офисом ты детей не родишь, - заключает деловито, толкнув меня, чтобы я лег. – А быть с любимой женой иногда нужно и просто ради удовольствия...

Света запрыгивает на меня, развязывая узел полотенца, повязанного на моих бедрах. А я понимаю, что в офис сегодня опять приеду с опозданием...

Вам нравятся комедии? А у меня есть еще!

Аннотация

- Бежим, Олег Петрович! – уже кричу, потому что можно.
 Терять нечего. Если только честь и достоинство моему несостоявшемуся боссу. Быть забоданным бесхозным козлом Олегу Петровичу статус не позволяет. Поэтому он несется в сторону построек. А я уже за ним. Чисто за компанию.
 Недосып сказывается. Мужчина заметно начал терять скорость. Уже на развилке незнакомой нам улицы командую:
 - Налево!
 Он слушается и... бежит в противоположную сторону. Козел опять выбирает Олега Петровича. Вереницей: несостоявшийся босс, козел и я бежим в сторону дома. С высоким забором из штакетника. Прямо в тупик. Но мужчине честь очень дорога. Он перепрыгивает забор так, что я в шоке даже остановилась! Шок проходит сразу, как только Олег Петрович цепляется своими штанами от Армани за забор и рвет их без шансов...

Добавьте в библиотеку <https://litnet.com/shrt/nuhN>

- Ты что делала на парковке?! – кричит *Олег Петрович*, бегло поглядывая на меня.
 - Я диплом свой забыла! Пришла забрать! – держусь за ручку над дверью автомобиля.
 - Пристегнись, дура!
 Я даже не возмущаюсь на его обзывательства. Понимаю, что дура. Только самая настоящая дура могла так вляпаться.
 Мотаясь из стороны в стороны, кое-как пристегиваюсь. Оборачиваюсь, пытаюсь разглядеть, есть ли погоня.
 - За нами гонятся? – спрашиваю у *Олега Петровича*.
 - Не знаю! Но знать не хочу! Подальше и побыстрее!
 - Они угрожали карлику! – кричу ему, пытаюсь таким образом объяснить, что видела и отчего бегу вместе с ним.
 - Они убили ее! – отвечает мне мужчина громко, не поворачивая в мою сторону головы.
 Как убили? Получается, что мы свидетели убийства? Поэтому в нас пускали пули?!
 Через несколько минут мы уже гоним по трассе за городом. *Олег Петрович* даже не собирается сбавлять скорость. В салоне становится заметно тише, поскольку теперь ему не приходится, словно шахматисту, нырять между машинами.
 - Куда мы едем? – чуть спокойнее спрашиваю, поскольку не вижу, чтобы за нами кто-то гнался.
 - Тебе какая разница? – отвечает мужчина сквозь зубы.
 От такого ответа начинаю злиться. Я вообще-то тоже чуть не погибла вместе с ним.
 - Как это, какая разница?! У меня денег нет, чтобы назад в город вернуться. А мы мчим, черт знает куда!
 - В какой город ты собралась возвращаться, идиотка?! Мы с тобой свидетели убийства! На тот свет хочешь?!
 В его глазах не столько злости, сколько страха и отчаяния.
 - У меня собеседование завтра! – почему-то вырывается у меня, хотя уже и начинаю понимать ситуацию.
 - Да иди ты... На свое собеседование! Могу машину тебе отдать, чтобы смогла до дома добраться! Там, глядишь, тебя и грохнут! Одним слепым будет меньше!
 За сказанные слова *Олега Петровича* настигла мгновенная карма. Он на полном ходу врезается во впереди идущий грузовик. Только потом поняла, что его водитель притормозил, чтобы свернуть в дорожное кафе. А сейчас мне остается наблюдать, как не пристегнутый несостоявшийся босс корчится от боли. От сильного удара он бьется всем лицом об руль. Но урон наносит только своему носу.
 Я отделалась легким испугом. Подпрыгнула, подалась вперед, «ударилась» о ремень безопасности, повредив правое плечо, и отпрыгнула назад.
 Сидим. Молчим. Думаем. Отходим от шока.
 - Оой, – закрывает мужчина лицо.
 Ему больно, но я этому рада. Все же злопамятной какой-то стала. Это на меня так дурно влияет *Олег Петрович*.
 - Чтоб тебя... – продолжает стонать несостоявшийся босс.
 Даже спорить не хочу. Мне достаточно разбитого носа. А возможно и сломанного.
 - А сейчас еще и на одного хама станет меньше...
 - Чего? – *Олег Петрович* смотрит на меня удивленно, не забывая держать нос двумя пальцами.
 Улыбаюсь ему ехидно в лицо. Мужчина в недоумении.
 - Э, придурок! Открывай!
 Олег Петрович замирает, не сводя с меня взгляда.
 Да, хана тебе.

Глава 3. Агата

- Ромашки спрятались... Поникли лютики... - напеваю себе под нос, готовя вкусный ужин.

Сегодня пятница! Пятница-развратница! Не знаю, как насчет разврата сегодня... Все же нужно беречься теперь. А вот в целом устрою Виталику вечеринку, не хуже чем в наших самых крутых барах!

Виталик у меня любитель потусить. У него много друзей, в отличие от меня. Он может себе позволить провести время вечером с горячительными напитками и среди недели. Свободный график всегда классно. Не то что у меня. Я лишь среди недели могу побаловать себя приходом в школу ко второму уроку. Подруги у меня раньше тоже были. И очень много. Но работа в школе и замужество внесли свои коррективы. Жаль, конечно. Но в целом не критично. Поговорить мне всегда есть с кем. Порассуждать о насущном могу и со своими учениками. Они сейчас умны и мудры не по годам. Да, могут выкинуть неожиданный финт. Но всех своих учеников могу охарактеризовать только положительно.

Виталик.

С ним мы уже больше десяти лет. Познакомились еще в институте. Опять же, в отличие от меня, он не собирался становиться учителем, хотя и учился по профилю. Виталик еще во время учебы мечтал стать крутым бизнесменом. Сколько у него было проектов, не сосчитать. На какие-то он сам копил. На некоторые брал кредиты. Что-то просто прогорало. Что-то продавал он, когда сам перегорал к выбранному направлению. Сейчас Виталик решил заниматься делом, которое не требует больших затрат.

Теперь он помощник по уходу за домашними животными.

Звучит странно. Зарботка я пока не вижу. Но вот уже полгода мой муж берет заказы, составляет базу постоянных клиентов. Очень часто приходится работать по выходным, ведь владельцы животных желают жить своей привычной жизнью. Для этого им и нужен Виталик. Который вовремя накормит, выгуляет, поиграет, возможно, даже подрессирует. Это было единственное, куда он вложил деньги в этот раз. Но, зная своего мужа, Виталик бы с удовольствием снял офис, купил себе новый ноутбук (ведь вести клиентскую базу в тетрадки непрестижно), приобрел различные штуки по уходу за животными. В защиту мужа перед читателями могу лишь заявить, что офис выбран был бы в виде маленькой комнатухи в полузаброшенном торговом центре где-то на окраине города. Ноутбук потом быстро продан, пусть и по стоимости немного ниже. А средства по уходу за животными мой муж активно бы рекламировал клиентам, предлагая купить со скидкой. Разумеется, скидка была бы с учетом итогового небольшого заработка.

В итоге у Виталика сейчас очень ненормированный график. Хотя он и сам себе хозяин, а выкраивать себе свободные часы может.

Но сегодня он обещал прийти домой вовремя. На всякий случай после положительного теста я позвонила ему и предупредила, что жду дома на ужин. Виталик обо всем помнит, поэтому пообещал еще раз.

Время уже восемь. Понятие «прийти вовремя» все же у каждого из нас свое. Я считаю, что он уже должен сидеть передо мной на кухне и уплетать запеченного мною гуся с яблоками.

Да, несмотря на огромное количество долгов по кредитам, которые были ранее взяты на проекты и до сих пор не возвращены в полной мере, я раскошелилась не только на гуся, но и на дорогое вино. Мне его теперь даже пробовать нельзя. Но Виталик должен оценить. Обязательно поделится со мной впечатлениями.

Уже около девяти вечера слышу, как поворачивается ключ в дверном замке. Честно говоря, за время ожидания я уже успела погрузиться, еще раз порадоваться новости и откровенно устать. Но мужа выхожу встречать не только при полном параде, но еще и с улыбкой.

- Привет! – радостно воркую, стараясь не подавать вида, что я огорчена.

- О! – вскидывает брови, видя, что я в платье. – Ты чего вырядилась?

Мда. Виталик не был романтиком, поэтому ожидать от него чего-то ласкового не приходится. Но можно было сказать хотя бы что-то менее обидное.

- Тебя ждала, - продолжаю улыбаться, стараясь не подавать вида, что мне неприятна его реакция.

- Это понятно, - кивает головой и проходит мимо меня, бегло чмокая в щеку. – А вырядилась-то чего?

Не успеваю ничего сказать, поскольку слышу:

- Ого! – удивленный возглас мужа. – А это чего такое?

Захожу на кухню. Еще раз всматриваюсь в красиво сервированный стол, потушенные свечи, бутылку вина.

- Хотела сделать тебе приятное, - смотрю на Виталика и улыбаюсь уже, поджав губы в огорчении.

- Ничего себе, - бурчит он недовольное, когда берет бутылку с вином и вчитывается в этикетку. – Это ж сколько денег ты потратила!

Так и хочется сказать: «Не твои же», но вовремя затыкаюсь и продолжаю улыбаться. Вот только улыбка уже какая-то вымученная становится.

- Я и гуся запекла, - воркую, доставая из духовки еле теплое блюдо.

- Гуся?! – повышается голос и меняется интонация. – Ты совсем с ума сошла?! Да здесь чуть ли не платеж по кредиту! – показывает рукой на духовку и продолжает держать в руках вино.

- А давай мы не будем сегодня думать о кредитах, которые взял ТЫ без моего на то согласия, - не выдерживаю и тоже выговариваю недовольно и без улыбки, но тут же тихо и миролюбиво добавляю. – Тем более в такой день. Который случается далеко не каждый месяц. Даже не каждый год.

Виталик заметно стихает. Он недовольно поджимает губы. Окидывает меня взглядом легкого презрения, но, поставив вино на стол, садится и старается говорить со мной спокойнее и даже дружелюбнее.

- Ладно. Давай своего гуся. Все равно есть жутко хочется.

Все. Миниконфликт завершен. Можно и дальше довольно улыбаться.

- Сейчас! – практически подпрыгиваю, с удовольствием разделявая птицу.

Хорошее настроение постепенно возвращается. Я перестаю сердиться на Виталика за поздний приход. Наоборот, пытаюсь найти для себя самой объяснение. Он же только начинает свою деятельность. И между прочим, этот его бизнес проект держится гораздо дольше остальных.

Полгода. Еще никогда Виталик не занимался одним видом бизнеса так долго. Наверное, приносит доход. А может быть, ему просто нравится ладить с животными. Сколько его знаю, к ним он всегда относился бережно. Хотя дома не разрешает разводить живность. Я даже пресловутый аквариум не могу купить. А так иногда хочется после тяжелого рабочего дня просто посмотреть на тихое их перемещение в воде. Уход за ними незначительный, если сразу приобрести все нужное оборудование. Вот только на него опять-таки денег нет.

- За что пить-то будем? – разливает Виталик вино по бокалам, когда я присаживаюсь напротив.

Несмотря на вопрос, мой муж решил не ждать моих слов. Он просто делает глоток и приступает к гуся.

- Ничего так, - с набитым ртом решает похвалить меня.

Хоть на этом спасибо.

Сижу перед ним и, как дура, держу в руках бокал с вином. Понимаю, что мне пить нельзя, но как-то хотелось поддержать атмосферу некой торжественности.

Ладно. Пусть будет все спокойно и по-домашнему тихо. В конце концов, я сегодня освободилась гораздо раньше. Уже успела и отдохнуть. А Виталик ушел еще до обеда. И вот вынужден был работать до позднего вечера.

- Виталь, - ставлю бокал с вином на стол и кладу руки перед собой, - а у нас будет ребенок.

Я старалась говорить как можно тише и спокойнее. Медленно произносила каждое слово. Но даже это привело к тому, что мой муж не просто резко поднял голову, чтобы посмотреть на меня, но еще и поперхнулся.

- Кхе-кхе..., - кашляет он, покраснев.

- На! Выпей! – вскакиваю, чтобы подать ему стакан воды и постучать по спине.

Ничего себе реакция!

- У-у..., - отмахивается от стакана с водой и от меня в целом, чтобы выпить вина.

Убираю стакан и опять сажусь на свое место напротив мужа. Я приготовилась выслушивать поздравления, готова разделить с ним свою радость. Вот только у Виталика совсем другие подобраны для меня слова...

- Ты чё? – смотрит на меня с удивлением и говорит с хрипотцой, что характерно сейчас для его состояния. – Ты реально сегодня с ума сошла?..

Не такой я реакции ожидала от мужа...

- Виталь..., - хочу еще раз объяснить, что происходит, но он перебивает меня.

- Что ВИТАЛЬ?! – повышает на меня голос, явно чувствуя себя лучше. – Ты офанарела что ли?! Какой ребенок?!

- Наш ребенок! – тоже начинаю кричать, что мне практически несвойственно.

Я привыкла разговаривать спокойно, и решать конфликты разговорами. Но сейчас мне настолько обидно за слова мужа, что приходится уподобиться его же поведению и перейти на крик.

- Твой! – показывает на меня пальцем, перекрикивая и вскакивая с места. – Твой ребенок! И вообще, здесь все ТВОЕ!

А причем здесь квартира, в которой мы живем? Она досталась мне от родителей. Но в результате их гибели, поэтому этот факт никак не радует вообще.

- Вот эти шмотки ТВОИ! – трясет свою рубашку. – Вот это скатерть твоя! Вот это вино ТВОЕ! Гусь ТВОЙ! Все твое!

Начинаю догадываться, что именно он имеет в виду. Заметно снижаю обороты. И вообще прекращаю говорить на повышенных тонах.

- Мы же вместе хотели..., - выдавливаю из себя.

- Ты! – показывает на меня пальцем, продолжая метаться по кухне. – Ты хотела! Ты же меня не спрашивала даже, чего я вообще хочу в этой жизни!

Глупо спрашивать, если сам разобраться не можешь.

- Еще скажи, что я тебя изнасиловала..., - язвлю, не сдерживаясь.

Наверное, начали уже гормоны шалить.

- Почти! – разводит в стороны руки, чем поверг меня в шок.

- Да..., - хочу ответить, что он сам не против был, когда я бежала к нему после теста на овуляцию.

- Молчи, - выставляет руку ладонью вперед, словно понимает, о чем я сейчас хочу сказать. – Просто молчи.

Виталик хочет успокоиться. Садится опять за стол и опять начинает жевать гуся. Не буду больше с ним спорить.

- Черт! – отодвигает тарелку в сторону излишне эмоционально. – Поужинал, блин.

Муж уходит из кухни. Я же просто сижу. Нет сил сейчас не плакать, не продолжать спор. Ничего.

- Тат, - слышу голос Виталика со спины.

Он уже не такой злой. В надежде на предстоящие извинения замираю. Даже дышу не полной грудью и не регулярно. Боюсь прослушать важные мне слова.

- У меня завтра много заказов по прогулкам с собаками, - продолжает. – Если ты возьмешь часть на себя, мы гораздо больше заработаем.

Заработаем? Мне бы хоть твои первые деньги в семье увидеть...

Но вслух, как всегда, произношу совсем другое:

- Хорошо. Я помогу тебе.

Любителям историй для взрослых сюда <https://litnet.com/shrt/nuaB>

Аннотация

Игорь Радов забирает у знакомого стриптиз-клуб за долги. «Покупка» не приносит радости. Он ресторатор, фанатик своего дела, воспитывающий в одиночку двоих детей подростков. В каждом посетителе ненавистного клуба видит сына или дочь. Не желая лезть в грязь ночных заведений, решает продать приобретение. И как можно скорее. Но быстро меняет решение, увидев в клубе ее...

- Как звать? – подается вперед мужчина, отчего у меня парализует все тело.
 И мозги. Потому что я начинаю серьезно тупить.
 - Кого? – шепотом уточняю.
 - Тебя, естественно, - только уголком губы ухмыляется директор, а у меня от его движений все внутри скукоживается.
 - Н-настя, - опять заикаюсь. У меня такое часто происходит от страха.
 - Анастасия, значит, - задумчиво произносит мужчина и опять отстраняется, приняв расслабленную позу.
 Смотрит на меня оценивающе. Вот только его взгляд ниже моего подбородка не падает. Он так и залип на моем лице. Я не с открытым глубоким декольте, но грудь у меня упругая. А сейчас я вообще без бюстгальтера, поэтому посмотреть есть на что. Не думаю, что моя джинсовая куртка, накинутая сверху, прячет прелести. Почему ты смотришь только на лицо? Где твой похотливый взгляд? Зачем ты меня к себе вызвал?!
 - А вас как? – осмеливаюсь и тихо интересуюсь.
 Мужчина опять выдерживает паузу, поджимает губы и твердо отвечает:
 - Игорь Семенович.
 Он не многословен. От его скупости на слова начинаю сходить с ума.
 - А фамилия?
 Зачем я все это спрашиваю? Да просто, чтобы разговор начать! Меня там Сашка ждет, а тут непонятно чего от меня хотят. Если уж вызвал, чтобы помазать, так начинай! Я уже готова не сопротивляться! У тебя получилось подчинить меня себе своим молчанием!
 - Радов, - опять басом и коротко.
 Он не пьет. В руке нет сигареты. Он просто смотрит на меня. Черт, может встать и раздеться сразу? Чего медлить-то?!
 - Очень приятно, - пытаюсь улыбнуться, но мой голос настолько тих, что вряд ли мужчина понял мой настрой на позитивный лад.
 - Не могу ответить тем же, - внезапно повышает он голос, говоря строго.
 Несмотря на начинающееся отчитывание моего поведения на сцене, я рада хоть какому-то сдвигу в нашем диалоге.
 - Как часто ты позволяешь подобные фривольности в отношении клиентов?
 Вопрос звучит гораздо строже, и я начинаю блеять, нервничая:
 - Я... Я просто...
 - Что просто? – складывает он руки в замок и располагив их на столе, подавшись опять немного вперед. – Решила, что это может быть очередной богатый папик?
 Меня отчитывают словно нашкодившую ученицу. Это поражает и раздражает одновременно. Я сама учитель. И знаю, на что нужно надавить, чтобы ученик понял свою вину.
 - Я не ищу папиков, - в моем голосе появилась уверенность. Расправляю плечи и решаю держать удар. – Я просто так захотела сделать.
 Хочешь прекратить неудобный разговор – скажи правду. Всегда так делаю, когда ругаемся с Сашкой. Только ему все равно.

- Ты хочешь сказать, что захотела незнакомому мужику сунуть язык в ухо? – смотрит на меня со скепсисом и претензией.
 - Да, - выпаливаю, стараясь держать спокойствие.
 - Интересно, - скрещивает руки на груди, закрываясь от меня. – И как часто у тебя возникает это чувство?
 - Довольно-таки частенько, - киваю головой.
 Не могу же я ему признаться, что впервые меня несет только лишь от вида мужчины...

Глава 4. Давид

- Ты скоро?! – кричу Свете, поскольку мы уже капитально так опаздываем.

Нет, не правильно. Я. Я опаздываю. Это мне нужно, как всегда, срочно куда-то бежать. Это мне не терпится уже что-то продать, обменять, купить, предложить, заключить с кем-то выгодный контракт. Я как тот самый продажник, который быстро-быстро бежит по магазину и пытается обслужить сразу несколько клиентов, подбирая нужную и подходящую по размеру шмотку.

- Да иду я уже! – слышу ответ от Светы где-то сверху.

Это моя жена выглянула в одной сорочке из спальни, чтобы крикнуть мне с лестницы, что будет готова через минуту. Ничего так, да?

- Аааа, Свет! Вечно одно и то же! – кричу, недовольно посматривая на часы.

- Я не просила тебя! Могла бы и сама доехать! – спорит со мной уже из спальни.

- Я же тебе говорил! – пытаюсь перекричать жену. – Денису нужен был выходной! И потом, он же имеет право попросить в выходной день ВЫХОД-НОЙ!

- Конечно! – продолжает спорить, но уже, находясь где-то ближе. – Особенно, когда мне так нужен водитель!

Света спускается по лестнице, застегивая на ходу серьги.

- Нужно было предупреждать, что тебе он был нужен, - стараюсь говорить спокойнее, поскольку кричать нужды нет.

- А я решила пойти с подружками в клуб, - взмахивает руками. – Да, спонтанно. Но я же тоже имею право сходить потусить с подружками в ВЫХОД-НОЙ!

Слова Светы вызывают улыбку.

- У тебя каждый день выходной, - качаю головой. – Так что давай без драматизма. Я сказал, что отвезу тебя, значит, отвезу.

- Лучше бы я вызвала такси, - морщится, поправляя лямку платья.

- Ты же видела, сколько по времени такси приходится ждать, - недовольно вспоминаю время подачи, что было указано в приложении. – А представь еще сколько ехать до твоего клуба. Ты в итоге только в полночь бы и приехала.

- И что? – смотрит на меня с непониманием.

- И ничего, - делаю глаза большими, чтобы вразумить ее. – Нечего до утра гулять. В конце концов, у тебя муж дома. Который желает в выходной день провести время вместе со своей женой.

Света ухмыляется.

- Да ладно, знаю я, чего ты хочешь, - подходит ближе и теребит ворот рубашки. - Так и не дашь мне пару лет погулять спокойно?

- Я тебе уже все сказал на эту тему, - продолжаю говорить спокойно и даже тихо, приобняв жену за талию.

- Ты выставляешь меня никчемной мамашей, - замечает Света.

- А ты считаешь, что будешь лучше?

Мои слова воспринимаются женой, как оскорбление. Да, сказал грубость. Но я человек прямолинейный. И когда меня доводят до ручки, могу высказать гадко.

- Я больше не хочу с тобой спорить на эту тему, - отстраняется от меня. – Но знай, что я против. Я не хочу. Не сейчас.

- А с подружками ты очень хочешь гулять по клубам? Да? – не выдерживаю.

Мы со Светой уже не в первый раз ругаемся на эту тему. В то время, когда я освобождаю выходные, чтобы провести их с женой, моя жена довольно часто предпочитает от меня отдыхать. Зачастую прямо это и заявляет. А если учесть, что я в будние дни совсем занят в

офисе и прихожу поздно, то совместно проведенное время нам никак не поможет в решении острого для нас вопроса.

Ну или острого для меня вопроса...

На мой резкий выпад Света опять обижается. Начинаю чувствовать себя последним негодяем. Во-первых, я как бы сейчас тоже спешу. Мне тоже нужно встретиться с важным человеком в немного неформальной обстановке. Во-вторых, в результате встреча моя может затянуться. И я опять приду домой поздно.

НО!

Днем я был дома, а Света в очередной раз укатила на шопинг. Денис смог ее свозить, но дальше я отпустил его. Потому как молодому мужчине (тем более женатому и с детьми) нужно проводить время с семьей в субботу вечером. Ну или отдыхать от нее. В подробности не вдаюсь, в личную жизнь водителя своей жены не лезу.

Сейчас же я рассчитывал, что как можно скорее завершу дела в предстоящей неформальной обстановке и вернусь домой в объятия жены. Но она неожиданно собралась тусить с подругами. Да, сегодня мы все равно не сможем заняться решением нашего вопроса. Ведь месяц упущен. Огорчает лишь то, что в аналогичные выходные, когда мы наконец-то можем расслабиться, Света все равно выбирает тусовки и подружек. А если даже я попрошу ее не пить, меня не слушает. Приезжает под утро слегка пьяненькой, уверяя, что выпила всего бокал шампанского, и на здоровье будущего ребенка это никак не отразится.

Я в эти сказки не верю. Сам не пью. И желаю, чтобы моя жена тоже хоть немного себя ущемляла в вопросах рождения нашего ребенка.

Сейчас же наш конфликт не исчерпан. Видя недовольное лицо жены, понимаю, что предстоит еще ругаться в машине. Буду стараться помалкивать, поскольку перед важной встречей совсем не хочется ругаться. Мне нужно быть приветливым с мужиком, которому я хочу втюхать выгодный для меня контракт. Для него он тоже будет выгоден. Вот только любит он позадирать свой сальный нос картошкой. И встречи предпочитает организовывать в ресторанах по вечерам. А если к нему с предложением приходит женщина, так вообще наглеет и прямо говорит, что он будет ждать ее в сауне.

По слухам – мужик просто таким образом устраивает проверку будущему партнеру. Предпочитает узнать его лучше, когда тот расслаблен. Женщину – ну тут вообще и говорить нечего. Слухов о том, что он кого-то принудил к близости, не слышал. Так что в целом – мужик просто фордыбачит, желая показать, насколько он крут и богат.

- Я сегодня буду поздно, - заявляет Светлана категорично. – И да, выпивать тоже буду.

- Кто бы сомневался, - ухмыляюсь, замечая, что уже не так зол.

Время, проведенное в дороге в тишине, заметно успокоило меня. Поэтому ругаться с ней, а тем более говорить на повышенных тонах, я больше не хочу.

- И вообще! – моя же жена, наоборот, желает прояснить все раз и навсегда. – Когда хочу, тогда и буду рожать! Ясно тебе!

Вот затронула колкую для меня тему.

- Давай проясним один только момент, - начинаю говорить строго и сердито. – Ты не работаешь, ничем не занимаешься, тебя ничего не интересует, кроме шмоток и тусовок. Я в свою очередь не считаю, сколько трачу на твои вечеринки, сколько платьев за месяц ты купила, сколько сотен шмоток висит сейчас в гардеробной с этикетками. А знаешь, почему они висят с этикетками? – кидаю беглый взгляд. – Потому что тебе некуда их носить!

Кажется, начинаю заводиться. А все почему? Да потому что я вообще не люблю людей, у которых нет никакой цели в жизни. И цель еще «пару лет спокойно погулять» - это для меня не цель. Это лень! Два года убить впустую! Раньше я так думал об армии. Долг Родине отдавал, как положено, в течение двух лет. Всегда считал, что это время прожитое зря. Но когда в последние несколько месяцев слышу от Светы подобные рассуждения, у меня словно глаза открываются.

Нет, не зря я служил. Я долг РОДИНЕ отдавал. Мне эта армия многое дала. Сделала из меня человека. Помогла выработать хоть какую-то дисциплину, что помогает мне сейчас по жизни.

А Света? Чего хочет в этой жизни Света?!

- Я найду, куда их надеть, - язвительно отвечает жена и, надув губы, отворачивается от меня.

- Разумеется, - киваю головой. – Ты, наверное, в сентябре учиться пойдешь! – теперь уже я язвлю, стараясь руками не размахивать и внимательнее смотреть на дорогу.

Все же уже темно на улице. Я привык в вечернее время ездить один. Пока из офиса до дома доедешь, столько всего передумаешь...

- Чего? – опешила Света.

- А что? – смотрю на нее с наигранным удивлением. – Образования у тебя нет. Детей ты рожать не хочешь. Карьеру делать не собираешься, хотя у тебя шикарные возможности с моими-то деньгами. Поэтому я и решил, что лучшее место для «выгула» твоих платьев – это институт! Я даже оплачу тебе обучение, потому как на бюджет ты точно не пройдешь.

Света собирается с мыслями, чтобы потом мне выдать следующее:

- Вот скажи мне, тебе нравится меня доставать, да?! – переходит чуть ли не визг. – Почему ты от меня все время что-то требуешь?! Почему нормальные мужья просто женам все оплачивают и ничего от них не требуют?!

- Потому что эти мужья, - начинаю и я орать, меньше следя за дорогой, - ходят по любовницам! И им, в принципе, наплевать, что делают их жены в свободное время!

- Ну конечно! – переходит на крик с сарказмом. – Ты же у нас весь правильный! В нашей семье не ты, а я хожу...

Света неожиданно резко затыкается.

Слова наводят на подозрения? Да какие тут уже подозрения... Тут прямо сказали.

Нет. Не сказали.

Проболтались.

- Что? – спрашиваю тихо, совсем не смотря на дорогу. – Что ты сказала?! – кричу, схватив Свету за руку...

- Ай! – стук о передний бампер моей машины и женский вскрик вынуждает резко притормозить.

И в движении, и в ссоре...

Любители мелодрам тоже найдут что почитать у меня!

Аннотация

Они любили. Но не поняли этого сразу.
Они испугались своих чувств. Испугались брать на себя ответственность. Испугались становиться взрослыми.
Теперь они изменились. Стали сильнее физически, морально.
Смогут ли Рома и Люда разобраться в своей дружбе? Поймут ли, что их свела судьба? Или же опять, столкнувшись с ответственностью, испугаются и останутся просто друзьями?

Жмите сюда и добавляйте в библиотеку <https://litnet.com/shrt/nurL>

Видимо, меня очень хорошо приложили. Раз я не понял, что мой ангел – это девочка из прошлого. Черт. Такого хорошего прошлого. Вожделенного на данный момент. Как бы мне хотелось оказаться вновь там. В свои восемнадцать лет. Кто знает, может быть я бы и смог уберечь нас. Сколько раз вспоминал те годы? Сколько раз вспоминал свою подружку. В очках. Своего ботаника. Над которым потешалась вся школа. Но которую втайне все же уважали. Ведь она могла постоять за себя. Как же я рад, что тогда не отказался от прогулки с ней. Как же я был рад, что в моей жизни были те годы дружбы. Именно дружбы. Потому как потом эта

самая дружба завела нас не туда. Нам будто нельзя было переходить в отношения. Но во всем виноват я.
Только я.
Когда меня перевели в хирургию, и ко мне подошла та самая «медсестра», но уже без маски, я, не говорящий до сих пор, потерял дар речи. Да. Вот такой парадокс. Впервые в жизни почувствовал, как дыхание сбилось от резко учатившегося биения сердца. Так вот она какая. Тахикардия.
Но все прошло, когда мои родители вполне уверенно поговорили с Людой. Они не удивились. Вообще. Только мама как-то многозначительно смотрела на меня. Будто выпытывала чего-то. Чего?
Мои родители не знают причин нашего расставания с Людой. Я если честно и сам не понял тогда, что произошло. Но еще раз сам себе повторю, вина только на мне. Я ее предал. Не поддержал в трудную минуту. Наверное, я испугался. Только чего?
Трудностей? Так они уже были позади.
Вот так вот нехорошо и скоропостижно «скончались».
Наверное, я испугался самой Люды. Она всегда была сильной, смелой и храброй. Сильной по духу, чего мне не хватало на тот момент. Она доминировала. А я был просто рядом. И не мог разобраться, зачем мне это нужно.

Глава 5. Агата

- Барсик спокойнее... Тузик не беги так... Да что же это такое?! – кричу на всю улицу, стараясь не упасть, запутавшись в собственных же ногах.

Это последняя собака, которую мне нужно не просто выгулять сегодня, а еще и доставить владельцу. Как это сделать, непонятно. Ехать к черту на кулички. Собака не мелкая. Сантиметров так семьдесят в холке. Не я его на поводке веду, а он меня... Потому как весит псина раза в два больше.

Большой швейцарский зинненхунд...

Непонятно только, какой смысл был добавлять к названию породы собаки приставку «большой»? Здесь и так все прекрасно видно. Вряд ли люди желают увидеть собаку еще БОЛЬШИХ размеров.

- Мурзик... Тьфу! – не сразу понимаю, что я начинаю уже звать собаку кошачьими кличками.

Ругаю себя за плохую память. Это ж надо было умудриться забыть имя собаки! Ну или не расслышать его...

Какое неуважение к животному! Эти четвероногие порою умнее людей. Сообразительнее. А главное, добрее и терпеливее к своему хозяину. Но, правда, только к хозяину. Вот уверена, что этот пес просто обожает своего хозяина! Не зря же он решил показать всю свою дурь незнакомой тетке?!

Мы уже больше часа идем от парка до... неизвестно куда. Я вообще потерялась. Я перестала соображаться и ориентироваться. Моя задача лишь крепко держать поводок и молиться, чтобы толстая кожаная шлейка не лопнула! Иначе не догоню мальчишку. Да если и догоню, толку-то? Что я смогу с ним сделать?

- Виталик... блин..., - про себя ругаю мужа, который придумал всю эту ерунду.

Нет, мне и раньше попадались необученные командам собаки. Или просто слишком веселые животные, с которыми приходилось туго. Но этот... Стал первым в моем весьма скромном опыте общения с животными. Это Виталик в течение всего дня выгуливает одних, возит на стрижки других. Я же помогала мужу только в выходные. Брала не самых больших, не самых резвых. Вот и этот мне показался спокойным. Впрочем, ведет-то себя собака спокойно. Просто идет. Носом в асфальт уперся и идет напролом. Среди людей, среди толпы.

- Извините! – кричу, не оборачиваясь, когда задеваю очередного прохожего.

Ух, и угораздило же меня...

Хотя с той сворой, что осталась сейчас в руках Виталика, мне пришлось бы еще тяжелее. У него сейчас целый выводок чихуахуа на поводках в двух руках. Мелкие, шумные. Постоянно твякают. Это Виталик такой крупный заказ от заводчиков получил. У них случилось какое-то ЧП в родне, поэтому пришлось срочно уехать на несколько дней. Оставить животных было некому. Достался заказ моему мужу. Тот в восторге. Его совсем не беспокоит, что в руках сразу семь песиков, тянущих каждый в свою сторону. Виталик быстро нашел с ними общий язык, и, сделав пару кругов вокруг пруда в парке, повел домой.

Всучив мне самого спокойного...

Нет, этот зинненхунд действительно спокойно сидел на траве, когда на него чуть ли не запрыгивали мелкие козьявки породы чихуахуа. Я и не подозревала такого подвоха. Схватила поводок и... побежала за песиком, который решил, что сегодня он сам ищет дорогу домой, да еще и возвращается пешком.

- Да куда ж ты прешь! – кричу собаке, кличку которого не помню.

Точнее толком и не расслышала. Виталик уже в спину мне крикнул. Когда было совсем не до имен...

Время уже вечер. Стемнело. А мне еще ехать куда-то за город. Виталик предупредил, что там просто огромный особняк. Чтобы я вела себя прилично. Чтобы рот не разевала от увиденной красоты, и не позорила его. Чувствую, с этим Тузиком мне будет совсем не до красоты дома. Да и темно уже.

- Тише-тише... Да не беги ты так! Я же не поспеваю! – выкрикиваю громче, забыв о приличиях и не обращая внимания на окружающих людей.

На удивление, пес послушался. Стал идти гораздо медленнее. Больно осознавать, что его даже неспешный шаг вынуждает меня бежать... Эх, или старость, или ноги короткие. Ни то, ни то не радует.

- Молодец, - уже запыхалась от такого марафона, - хороший мальчик...

Снижение скорости позволяет достать из кармана платья телефон. Толпа людей, спешащих по своим делам и идущих вдоль проезжей части, заметно рассеивается. Теперь я даже не боюсь разблокировать экран и прочитать сообщение от Виталика, в котором он написал мне адрес, куда везти пса. Я планировала вызвать такси. Но вот как это сделать с собакой, которая все это время только идет, видя цель, не видя препятствий?!

- Ты не хочешь остановиться? – спрашиваю как можно вежливее и ласковее. – Ой!

Практически вскрикиваю, когда пес резко останавливается.

- Вот это да..., - бормочу себе под нос.

Наверное, собака больше реагирует на моральное состояние человека, плетущегося на поводке. Иначе я не могу объяснить его резкую смену настроения.

- Молодец! – хвалю собаку, сохраняя спокойствие и вбивая адрес места назначения. – Ого...

Ехать почти час. Это только туда. Да еще и ждать такси, который может перевезти собаку, минут сорок.

- Да блиин..., - тяну недовольно, поскольку времени это займет весь вечер, как минимум.

А уже и так почти девять часов. Ехать в какой-то там загородный дом, где я ни разу не была, просто страшно! Решаю позвонить Виталику и твердо заявить, что никуда не поеду. В конце концов, мне сейчас нужно думать о будущем ребенке и его состоянии. И так после вчерашнего неприятного разговора с мужем не спала полночи. Низ живота немного тянет. Возможно, это так и должно быть, но меня все же беспокоит. Мне до дома-то теперь добираться долго придется. А тут еще собака. Проще его сейчас к себе домой забрать. Бесплатно. И завтра с утра отвезти.

Когда Виталик и на третий звонок не отвечает, решаю сделать именно так. Перезабиваю в приложении адрес и облегченно выдыхаю. И машину ждать меньше по времени, и ехать гораздо ближе.

- Часам к десяти уже дома будем, - радостно заявляю Тузику-Мурзику-Барсику. – Правда, у меня дома. Но ничего. Посмотришь, как я живу. Не твои, конечно, хоромы, но жить можно.

Глажу по голове рукой, в которой держу телефон. Случайно нажимаю на кнопку заказа такси.

- Черт..., - бормочу под нос опять, проверяя верность маршрута, как вдруг...

... собака резко срывается с места и бежит на проезжую часть.

- Стой! – только и кричу, когда поводок дергается и я вместе с ним.

Смотреть по сторонам? Извините, не успела...

Мы с собакой просто молниеносно оказываемся на середине огромной проезжей части. Чудом уцелев в преодолении нескольких полос движения машин в одну сторону, и... потерпев неудачу на какой-то там полосе встречного движения...

- Ай! – выкрикиваю, когда чувствую сильную боль в бедре.

Не сразу понимаю, что это меня так бампером ударило. Но мне удалось устоять. В отличие от пса...

Этот четвероногий негодник принял удар на себя... Вместе с поводком, который выступил сейчас моей личной подушкой безопасности.

- Тузик! – кидаюсь к собаке, лежащей на дороге без движения и признаков жизни. – Мурзик!

- Вы офигели что ли совсем?! – рывкает мужской голос где-то рядом.

Не обращая внимания, присаживаюсь возле собаки, намереваясь проверить пульс. Дотронувшись до пса, понимаю, что не знаю даже, с какой стороны к нему подступиться. Как у собак пульс-то проверяют?!

- Барсик...

Комок слез мгновенно подступил к горлу. Мы ведь были знакомы с ним больше часа. Да мне ничего доверять нельзя! Такое животное загубила... Такой породы!

- Очнись..., - слегка тормошу его, глядя по густой шерстке.

Почему-то трогаю нос. Знаю, что по нему что-то там у собак определяют. Только вот что именно сейчас и вспомнить не могу.

- Дайте-ка..., - мужской голос, где-то совсем рядом, и я становлюсь чуть дальше от головы собаки.

Это какой-то незнакомый мужчина присел рядом с собакой, чтобы как раз-таки и проверить, жив пес или нет.

- Не понял..., - все тот же голос, только теперь слышится отчетливее. – Кибрит? Это же Кибрит!

Поворачиваю голову, отрываясь от пса. Передо мной в том же положении, что и я, на корточках, сидит мужчина. Вот только из-за слез в глазах я не могу его разглядеть.

- Откуда у вас моя собака?! – рывкает на меня так громко, что слезы мгновенно исчезают. Ясным взором могу разглядеть его.

Злой. Все. Дальше рассматривать бессмысленно.

- Я ВАС спрашиваю, - говорит медленно, чтобы до меня дошла суть его вопроса. – Откуда у вас моя собака?

Хлопаю глазами. Один раз. Потом второй. Комка в горле уже нет. Только некое оцепенение под его взглядом. Глаза у него какие-то... парализующие. «Выбивающие» из головы все, что там было до этого.

- А? – только и могу произнести, продолжая хлопать глазами, и сидеть не шевелясь...

От тяжелой мелодрамы к легкой комедии!

Аннотация

- Артем Артемоович... Просыпаемся... Глазки открывааем...
 Яркий свет пробивается даже через опущенные веки. У меня нет сил их поднять, но кто-то настойчиво это требует. Даже по щекам начинает бить.
 - Артем Артемович, надо вырываться из пучины, - просит мужской голос. – Понимаю, не хочется. Но это просто необходимо. Мы вас заждались уже. Переборщили в итоге, - говорит он кому-то с претензией. – Вот. Поддались общей панике.
 - Можно я попробую?
 Мне показалось, или это детский голос?
 - Паааапааа... Просыпаааайся... Не заставляй нас с врачом хлопать тебя по щекам еще сильнее, - раздается над ухом писклявый голосок.
 Смотрю на белое полотно.
 - Где я? – с трудом удается произнести.
 - Ты в больнице, пап! – надо мной склоняется счастливое лицо незнакомой мне рыжей девочки.
 - У меня нет детей, - пытаюсь противиться новым обстоятельствам.
 - Есть! – заявляет девочка.
 - Сколько лет я пролежал в коме? – паника начинает охватывать.
 - Двенадцать, пап!

Жмите сюда и добавляйте в библиотеку! <https://litnet.com/shrt/nuVV>

- Как тебя зовут? – спрашиваю тихо.
 - *Вера*, - заявляет ребенок с улыбкой.
 - Сколько тебе лет?
 - На днях исполнилось двенадцать.
 - Откуда ты? – задаю самый страшный для меня вопрос.
 - Из Нижнего Новгорода!
 На секунду сердце останавливается. Потом начинает резко и быстро пульсировать, вызывая у меня отдышку. Наверное, я посидел сразу, в одну секунду, поскольку девчушка начала за меня беспокоиться:
 - Пап, ты чего?
 Она подскакивает на стуле, тут же хватая стакан с водой, стоящий на тумбочке возле кровати, и подает мне. А я в этот момент даже вдоха сделать не могу.
 - Вот, пап, выпей! – подсовывает мне стакан под нос.
 Но у меня будто самый настоящий приступ паники, поскольку только хуже становится. От ее «пап» в груди все гореть начинает. Давно еще читал, что когда у человека горит в груди – это первый признак инфаркта. Не обманули. Скорее всего, так и есть, потому как перед глазами все плыть начинает. А вода в меня так и не влезает. Я даже глотка не могу сделать.
 - Пап, я сейчас за врачом сбегаю! – практически кидает в меня стаканом *Вера* и уже стартует в сторону двери, но я ее быстро останавливаю, удержав за руку.
 - Не... Не..., - из меня только слабый шепот идет.
 - Тогда пей водички, - уже настойчиво просит *Вера*, обхватив стакан одной рукой и практически прижав к нему мою голову второй.
 А девочка умеет быть настырной. Во всяком случае в меня все же влилось пару глоточков воды, отчего стало значительно лучше.
 - От-ку-да?.. – еле слышно опять интересуюсь.
 - Из Нижнего Новгорода, - говорит она уже тише.
 Я невольно икаю. Это мой город. Я в нем родился. Девчушка рыжая. От слова «совсем». Поэтому становится страшно от мысли, что я могу быть папой. Самым настоящим.
 Дальнейший разговор не клеится. Точнее, я молчу, попивая водички из стакана, а *Вера* рассматривает меня с легкой улыбкой. Чую, что хочет сказать мне что-то колкое... И не ошибаюсь.
 - А у тебя такая реакция от осознания того, что это может быть правдой? – лукаво интересуется девочка.
 Для своих двенадцати она совсем какая-то взрослая.
 - А тебе точно двенадцать? – уточняю на всякий случай.
 - Да, - протяжно отвечает, принимаясь наматывать локон на палец. – А тебе свидетельство о рождении показать?
 - А оно с собой что ли? – вскидываю бровями.
 - Конечно! – *Вера* смотрит на меня как на дурака. – Я что, по-твоему, должна без документов по Москве гулять?
 - Логичнее, что документы будут у твоей мамы. Пока вы вместе по Москве гуляете, - уточняю, даже приподняв указательный палец. – Где твоя мама?
 Реакция девчушки заставляет скукожиться изнутри. *Вера* смотрит на меня то ли испуганным взглядом, то ли взглядом сожаления. Еще мгновение и будто заплачет.
 - *Вера*..., - начинаю осторожно, - твой взгляд меня пугает...

Глава 6. Давид

- Ты охренел?.. – слышу от Светы претензию. – Ты чё? Собаку сбил что ли?..

Я и сам не понял. Если совсем быть честным.

В голове сразу загудело. Сердце бешено заколотилось. Еще сидя в машине понял, что «зацепил» бампером и девушку, которая вела собаку на поводке. Пес крупный. Ехал я достаточно медленно. Как мне казалось. Вот только сейчас в лобовое стекло вижу, как девушка присаживается на корточки к сбитой собаке. Значит, та не встает. Совсем.

Сам владея собакой, представляю, что сейчас чувствует девушка. Ведь гибель псины произошла на ее глазах. Почему-то я считаю, что уже произошла именно гибель. При другом исходе событий собака бы уже встала. Или хотя бы заскулила. Но сейчас я слышу голос владелицы и подбежавших зевак. А голоса собаки нет.

На ватных ногах, борясь с тремором рук, выхожу из машины. Понимаю, что сейчас на меня могут налететь с кулаками. Но делаю лицо невозмутимым, поскольку основная моя задача – отбросить эмоции и просто помочь девушке, ревушей над собакой. И самой собаке, если есть еще возможность.

Хозяйка животного совсем в истерике. Сидит перед ней на корточках и просто плачет. Произносит странное прозвище для собаки.

- Барсик...

Все это с всхлипываниями и слезами, градом льющими по щекам.

Понимаю. Сам бы не знаю, как отреагировал на подобное.

Где-то на «задворках» подсознания возникает мысль, сколько мне дадут за сбитое животное? Вот если о людях я еще хоть что-то знаю, то по поводу животных никогда не интересовался. Но мысль эта проходит быстро. Так же, как и пришла. Поскольку девушка, сидящая на корточках, сейчас вызывает больше сочувствия, чем я. Даже если представить меня в зале суда на скамье подсудимых.

- Очнись...

Очередной всхлип хозяйки собаки, продолжающей держать поводок в прежнем положении, совсем приводит в чувство. Начинаю действовать.

- Дайте-ка, - присаживаюсь к собаке, немного оттеснив заплаканную.

Хочу проверить у собаки пульс и... замираю на месте.

- Не понял.., - бормочу под нос, рассматривая ошейник. – Кибрит? – скольжу взглядом по шлейке, затем по поводку. – Это же Кибрит!

Сомнений не осталось. У зареванной девушки почему-то моя собака. Вместе с поводком и шлейкой.

- Откуда у вас моя собака? – спрашиваю настойчиво, глядя в лицо девушки, совсем потерявшейся во времени, положении и, кажется, заблудившейся в уголовной кодексе.

Мало того, что каким-то образом смогла выкрасть мою собаку у кинолога, так еще и не уберегла!

Девушка, не совсем понимая, о чем я сейчас говорю, поднимает на меня голову. Глаза огромные. Смотрит внимательно. Хлопает ресницами, но не взлетает. А, наверное, очень хочет, чтобы избежать уголовного преследования, ведь я этого точно так не оставлю!

- Я вас спрашиваю, - повторяю настойчивее свой вопрос. – Откуда у вас моя собака?!

Та совсем обезумела от ужаса. И до того бледная, стала белой, как ее светлое, практически летнее платье. Продолжает смотреть на меня. Открыла рот, но даже губами не шевелит, чтобы хоть сделать вид, что придумывает правдивую версию. Слезы высохли. Кроме страха и ужаса в ней теперь ничего нет.

- А? – только и слышу от нее невнятное.

Хотелось задать ей трепку прямо здесь, но на мое счастье Кибрит начинает скулить.

- Кибрит, - кидаюсь к собаке, проверяя ее состояние.

Моя бедная сучка хочет встать, но я не даю ей этого сделать. Каким-то чудом мне удается поднять свою маленькую девочку.

- Сейчас-сейчас, - успокаиваю ее, когда она пытается лизнуть мне руку, но устало просто повисла головой вниз. – А вы за мной идете, - командуя девушке.

Она все еще держит поводок, боясь его выпустить. Поэтому послушно плетется за мной. Вот так вот на поводке и плетется...

Кладу аккуратно Кибрит на заднее сиденье.

- Это что?! – сразу реагирует Света. – Ты псину в машину тащишь?!

- Это Кибрит, - поясняю, бегло посмотрев на жену, но полностью вкусив ее недовольство ситуацией.

- Еще лучше, - с разочарованием и усталостью выдыхает. – Я вызываю такси и уезжаю.

- Ты сидишь на месте и никуда не уходишь, ясно тебе?! – рываю на нее так, как никогда не делал.

Я много ругал Светлану за ее бездельный образ жизни. За ее ночные походы по клубам. Я мог даже повысить голос. Мог допустить грубость в ее адрес. Опуститься до оскорбительных слов. Но так никогда не кричал. Сам себя сейчас испугался. Видимо, ситуация, произошедшая с собакой, меня сильно подкосила.

- И вы садитесь, - довольно строго говорю девушке на поводке.

- Ага, - кивает испуганно и буквально запрыгивает в машину, расположившись возле Кибрит.

Отмечаю, что одной проблемой меньше. Вроде и прыгает девушка резво. И на боли не жалуется. Может быть действительно с ней все в порядке. Но надо бы и ее показать врачу.

- И куда мы? – с ехидством вопрошает Света, сложив губки бантиком в недовольстве.

- В клинику, - завожу машину и даю газ.

- В какую? – усмехается только жена. – В собачью что ли?

- Это называется ветеринарная клиника, - прекращаю веселье одной фразой.

Мне неприятно поведение Светы в данный момент. Да, она никогда не любила Кибрит. Порой ее даже боится. Или просто брезгует, не желая находиться с ней рядом. Но сейчас, когда животное лежит на заднем сиденье и не может поднять голову, чтобы просто поскулить, моя жена могла хотя бы просто промолчать.

Смотрю в зеркало заднего вида.

- А вы как? – обращаю на себя внимание и ловлю обеспокоенный взгляд незнакомой мне девушки.

Да нет. Женщины. Со стороны мне показалось, что девушке лет двадцать. Молода и нерасторопна. Но нет. Здесь вполне себе разглядывается стать, порода, природная женственность, а главное – глаза с интеллектом. Пусть и красные пока от слез, но пронзительным взглядом могут любого напротив стоящего. Ну или смотрящего через зеркало заднего вида, как я.

- Чего как? – говорит медленно, и слегка подаваясь вперед.

- Вам помощь нужна? Может быть, вас тоже в больницу отвезти? – продолжаю настойчивее.

Мне уже все равно, как и почему эта девушка оказалась с моей собакой в такой поздний час на проезжей части. Этот Виталий должен был уже привезти Кибрит домой. Но почему-то моя собака оказалась за несколько десятков километров от положенного места назначения. С ним я потом переговорю. А вот за девушку начинаю волноваться. Согласен отвезти ее в ближайшую клинику и просто оставить там для обследования. Кто ее знает, чего она там могла себе повредить. Пусть уж лучше занимается своим здоровьем.

- Давайте сначала с собакой разберемся, - спокойно и тихо, нежно и заботливо поглаживая Кибрит вдоль шерсти.

- Я не собираюсь с тобой по клиникам рассекать, - цедит сквозь зубы, возвращая мое внимание Света.

- Не будешь, - мотнул коротко головой. – Мы сейчас приедем в нашу клинику. Она здесь недалеко. И будем ждать вердикта врачей.

- Что значит «будем ждать»?! – чуть ли не кидается на меня жена. – Мне в клуб надо! Меня девчонки ждут!

- Позвонишь и скажешь, что не приедешь! – рывкаю ей в лицо настолько громко, что вижу в зеркале заднего вида, как девушка испуганно вжимается в сиденье...

Не всем заходят комедии, правда же?

Аннотация

- Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.
 - Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали.
 - Куда? – уже с претензией интересуюсь.
 - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом переговоришь.
 - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.
 Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:
 - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Только здесь! <https://litnet.com/shrt/nuME>

- Кто там уже, Сонь? – устало морщусь, расстроившись, что пришлось прерваться.
 - Я! – влетает в кабинет Саша.
 Александра. Моя бывшая жена. Которую не видел последние шесть лет... Но которая... Ладно. Не сейчас.
 Соня и Юля не понимают, что за женщина ворвалась ко мне. И что ей нужно.
 - Девочки оставьте нас, пожалуйста, - спокойно прошу своих сотрудниц удалиться, подаваясь вперед и поправляя рубашку.
 Если Соня быстро устранилась, то Юля решила показать, кто тут главная. Девка настолько обнаглела, что присаживается на подлокотник моего кресла. И если бы не ее пышная грудь, я бы смог рассмотреть, насколько властно она смотрит на Сашу. Но Саша не робкого десятка. И если сейчас она не выведет тебя за волосы отсюда, то считай, что тебе повезло.
 - Пошла вон, сучка! – мгновенно рывкает Саша, понимая, что Юля не собирается уходить.
 Вообще Саша очень спокойная девушка. Не истеричка, знает себе цену, уверенная. Но вот именно в таком состоянии ее несет. Несет страшно и без остановок для передышки. А довести ее до такого состояния может только из ряда вон ситуация, касающаяся ее близкого человека.
 - Мне силой тебя выставить?!
 Саша готова убить Юлю. А та смотрит на меня и ждет защиты. От меня?! Ты мне даже массаж толком не сделала! С чего вдруг я буду тебя защищать?
 Понимая, что ничего внятного от меня не добьется, Юля, сжав недовольно губы, идет к двери. Честно скажу, что при виде Саши, мысли затащить девицу с пышными формами в постель совсем пропали. Все-таки... Моя жена остается совершенством. Даже сейчас.
 Уставшая, без макияжа и укладки, в джинсах и рубашке с накинутым сверху вязаным кардиганом... Вглядываясь, вижу опухшее лицо. Возможно, от слез. Не исключено, что у нее что-то случилось. И видимо, это что-то очень серьезное.
 - Нам с дочерью срочно нужна помощь отца, - заявляет Саша, ставя на стол свою сумку.
 - Ничего не понял из твоего набора слов, - говорю честно, как есть.
 - Не паясничай, Назаров! – с лицом, на котором нет ничего, кроме злобы и ненависти. – НАШЕЙ дочери нужна ТВОЯ помощь!
 - Материальная? – вылетает автоматически, но тут же останавливаюсь. – Так, стоп! Какой дочери?!
 - НА-ШЕЙ! Тебе эта девка в уши

слюни свои пустила что ли, что ты слышать плохо стал?!
 - Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.
 - Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали.
 - Куда? – уже с претензией интересуюсь.
 - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом поговоришь.
 - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.
 Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:
 - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Глава 7. Давид

- Приезжаем в клинику, и я сразу же уматываю, - говорит Света тихо, но злобно.

Так и хочется сказать: «Катись на все четыре стороны». Но молчу.

Я еще слишком зол. А девушка, сидящая сзади, все еще напугана произошедшим с моей собакой. Которая неизвестно каким образом оказалась у нее. Пугать ее своими криками я больше не намерен. Еще неизвестно, что с ней и как она вообще себя чувствует. Может быть у нее от рождения сердце больное. А тут я со своей несдержанностью. Случится вот так вот сердечный приступ. Потом буду себя винить во всем.

Впрочем, я и так виню именно себя. Мне не свойственно перекладывать ответственность на других. Я никогда не отдавал Кибрит на длительное время другим людям. А на весь вечер – это долго. Во всяком случае, для меня. В кои-то веки решил доверить пса профессионалу. С многочисленными лицензиями и сертификатами. Думал, что так будет лучше Кибрит, которая вынуждена ежедневно просиживать одна дома. Света хоть и присутствует в этот момент, но на собаку не обращает никакого внимания. Наоборот, требует от прислуги, чтобы убрали от нее. стыдно признавать факт, что мои домработницы, прислуги, садовники и водители относятся к животному гораздо лучше, чем моя жена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.